

В поисках Дмитрия Мамина

На этой фотографии – Дмитрий Мамин. Нет, не известный в русской литературе под псевдонимом Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович, а его дальний родственник Дмитрий Дмитриевич, чиновник акцизного ведомства Томской губернии.

Информации о прадеде (а Дмитрий Мамин приходится мне прадедом) сохранилось немного. Было известно, что он из семьи священника, служил акцизным надзирателем в Томске; был женат на симбирской дворянке Марии Васильевне Лещинской. В их семье было четверо детей. Судя по всему, Дмитрий Дмитриевич был азартен и склонен к карточной игре, что и привело к трагедии – приблизительно в 1908 году (точная дата в мое время уже была неизвестна) он проигрался в карты и покончил с собой. Ему было около 35 лет.

Мария Васильевна Мамина, оставшись с четырьмя детьми (старшему, сыну Дмитрию, было не более 10 лет, а самой младшей, моей бабушке, не было и года) поступила на службу учительницей, сумела одна вырастить и поднять на ноги всех детей.

В семье со слов Марии Васильевны сохранилось предание, что после смерти прадеда его родственник Д.Н. Мамин-Сибиряк предлагал ей усыновить (или взять на воспитание) сына

Дмитрия, но она ему в этом отказала, не желая разделять семью. Однако, в изданных биографических материалах о Д.Н. Мамине-Сибиряке, в том числе воспоминаниях его ближайшего окружения, никакого подтверждения не то что этого события, но хотя бы самого факта общения данных ветвей рода Маминых, мне найти не удалось. Да и степень родства с Дмитрием Наркисовичем была неизвестна – вроде он прадеду был двоюродным братом, или троюродным, а может не братом, а дядей – разница в возрасте-то у них около 20 лет. Но какое-то родство должно было быть определено. Отец рассказывал, со слов своей матери и ее сестры, что в семье прадеда была традиция называть сыновей именем Дмитрий. Однако, среди родственников Мамина-Сибиряка, биографии и родословию которого посвящено довольно много публикаций, никаких других Дмитриев не наблюдалось.

Учитывая произошедшие в стране вскоре после гибели прадеда перемены, информация о дворянском или священническом происхождении зачастую скрывалась (по крайней мере – не афишировалась); поэтому до моего поколения дошла лишь в обрывках. Да собственно и мой отец, родившийся в 1933 году, слышал лишь смутные рассказы матери и тетки. Родственные связи с другими представителями семей как Маминых, так и Лещинских, не поддерживались. Даже и о факте существования каких-либо родственных связей известно не было. Никаких документов или писем в семье не сохранилось; мне уже даже не было точно известно место смерти прадеда – то ли Томск, то ли Новосибирск. Смутно помню однажды в детстве показанные мне семейные фотографии священнослужителей, которые сейчас я, к сожалению, пока разыскать не смог. Но вот кто на них был изображен – уже тогда (30-40 лет назад) было неизвестно.

Собственно говоря, вся известная мне до недавнего времени информация о предках по линии Маминых приведена в четырех предыдущих абзацах. Было очевидно, что как-либо дополнить ее можно только путем поисков в региональных архивах. Вот только вопрос в каких – мало того, что мне было точно неизвестно место жительства предков, так еще и административно-территориальное деление регионов Урала и Сибири за прошедшее время перекраивалось несколько раз. Соответственно, хранившиеся изначально в местных архивах материалы со временем передавались на хранение в центральные архивы совершенно различных регионов, по принадлежности конкретного населенного пункта на момент передачи. Где теперь искать, куда обращаться? Как говорится, «на деревню дедушке». В данных обстоятельствах я уже фактически смирился с неизбежной неизвестностью, хотя желание все-таки как-нибудь разыскать хоть какие-нибудь неизвестные мне сведения, безусловно, оставалось.

Толчком для начала поисков послужила случайно найденная на просторах Интернета заметка в екатеринбургской газете «Уральский рабочий» под названием «Загадочный Мамин» [57]. В ней рассказывалось о Петре Дмитриевиче (!!!) Мамине, якобы племяннике Д. Н. Мамина-Сибиряка. Автор статьи ссылаясь на родоведа из поселка Рефтинского Юрия Сухарева, который и разыскал информацию о Петре Мамине.

Итак, имеем Петра Дмитриевича Мамина, сына священника, родившегося примерно в конце 1860-х годов и приходящегося племянником (родным или двоюродным) Мамину-Сибиряку. Так не брат ли он моему Дмитрию Дмитриевичу?

Мне удалось связаться с Юрием Михайловичем Сухаревым и задать ему этот вопрос. Нет, исследуя биографию Петра Мамина и его брата Василия [53-56] никакого Дмитрия Дмитриевича он не встречал. Выслушав описанную выше историю, Ю.М. Сухарев подсказал мне правильное направление поисков – епархиальные ведомости и адрес-календари, а также доступные в поисковой-системе «Поколения Пермского края» электронные образы метрических книг Пермской губернии из фондов ГАПК (Государственного архива Пермского края). Он же любезно предоставил мне сделанные им выписки по семье Маминых из материалов, хранящихся в ГАСО (Государственном архиве Свердловской области).

Дальше были несколько десятков часов, проведенных за изучением «Пермских епархиальных ведомостей» за 1867-1915 годы и метрических книг, сопоставление и обработка найденных сведений. Дальнейшее повествование представляет собой отчет об этой работе и, соответственно рассказ об обретенных таким образом предках.

На сайте «Поколения Пермского края» есть возможность поиска по фамилии: некоторые записи из хранящихся в фондах документов обработаны сотрудниками архива и собраны в базу данных. К сожалению, в этой базе на сегодняшний день есть лишь часть записей из отсканированных документов, да и отсканировано далеко не все имеющееся в архиве, но для начала моих поисков этого оказалось вполне достаточно.

С первого же раза, путем запроса по фамилии были обнаружены метрические записи более десяти человек. Среди них оказались хорошо мне известные – двое старших детей прадеда, сын Дмитрий (тот самый, которого предлагал взять на воспитание Д. Н. Мамин-Сибиряк) и дочь Нина. Они родились в Перми, соответственно в 1900 и 1901 году [19, 20]. С родителями все понятно – Дмитрий Дмитриевич и Мария Васильевна Мамины, это и так было известно. Гораздо ценнее для меня оказалась содержащаяся в метрических книгах информация о восприемниках новорожденных – жена священника Юлия Петровна Мамина и штабс-капитан артиллерийской бригады Михаил Васильевич Лещинский. Последний, очевидно родной брат Марии Васильевны Маминой. Впоследствии, разыскивая в Интернете какую-либо информацию о нем, мне удалось найти его ныне живущих потомков, своих дальних родственников.

Далее, анализируем запись в метрической книге (МК) Княже-Всеволодовской церкви села Сивинского о рождении в декабре 1875 года Алевтины Маминой [14]: родители «сей церкви священник Димитрий Димитриев Мамин и жена его Юлия Петрова». Вот я и узнал имена родителей своего прадеда! Имя Дмитрий действительно было родовым – третий Дмитрий Дмитриевич подряд. Вернее, он, конечно, первый, но я-то веду свои поиски «от обратного». Проанализировав канцелярский стиль заполнения метрических книг, я сделал предположение (в ходе последующих поисков подтвердившееся), что на момент рождения внука в 1900 году отец прадеда, священник Димитрий Мамин был еще жив – в противном случае его жена Юлия Петровна была бы указана в МК 1900 года «священнической вдовой».

Пытаемся найти отца Димитрия Димитриевича-священника. Он родился где-то в конце 1840-х или начале 50-х годов. Среди обнаруженных метрических записей есть Николай и Антоний Димитриевичи, соответственно 1845 и 1847 годов рождения, дети священника Димитрия Антоновича Мамина. [16, 17] На момент их рождения он служит в Сретенской церкви Бизярского завода. МК этой церкви за 1845-49 годы доступна для просмотра в электронном виде, попробуем полистать... И не зря – вот он, Димитрий, родился 15 апреля 1848 года! Отец – Бизярского завода священник Димитрий Антонов Мамин. Крещен был собственным отцом в той же Сретенской церкви 25 апреля. Кстати, восприемников при крещении не было или они почему-то не указаны [18].

Еще одна важная запись – из МК Георгиевской церкви села Дальне-Дубровского Оханского уезда. 20 сентября 1849 года в возрасте 71 года умер, «от старости», как указано в МК, Екатеринбургского уезда, Троицкаго села и церкви заштатный священник Антоний Никитин Мамин. [10, 12] В это время в Дальнедубровской церкви служит переведенный сюда с Бизярского завода Дмитрий Антонович. Стало быть, Антоний Никитич – его отец. «Заштатный священник» — выражаясь современным языком, отставной. Это могла быть как отставка «по старости», т.е. выход на пенсию, так и временное отстранение, например, по болезни или по причине каких-то разбирательств по службе. В данном случае, учитывая возраст, это очевидно «священник-пенсионер», живущий у одного из сыновей на его попечении.

Вот мы и «добрались» до родовой колыбели Маминых. Село Троицкое, оно же Истокское (Истоцкое), оно же Карасий Исток. Находится в 43 километрах от города Каменск-Уральский, на северном берегу озера Карасье, недалеко от вытекающей из него речки Исток. По современному административно-территориальному делению – в Каменском городском округе Свердловской области.

Нет нужды повторять здесь родословие первых уральских Маминых – оно подробно исследовано и описано в работах А.Ф. Коровина, И. А. Дергачева, А. Г. Мосина, Ю. В. Коновалова [26-29]. Перечислю лишь цепочку имен первых Маминых, начиная от Никиты Терентьевича Пинежанина (то есть приехавшего с Пинеги), впервые упомянутого в числе крестьян Арамашевской слободы, присягавших в 1645 году новому, царю Алексею Михайловичу: Никита – Игнатий – Василий (первый священнослужитель в роду Маминых) – Егор (Георгий) – Григорий.

И. А. Дергачев [26] упоминает двух сыновей Григория Мамина, священника Щербаковской слободы, стоявшей на реке Исети в 85 верстах от Екатеринбурга, – Никиту и Матвея. Никита Григорьевич был отцом нашего Антония (Антон) Никитича, а Матвей Григорьевич – предком Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Теперь займемся биографией Антония Никитича. Год его рождения достоверно установить не удалось: указанный в различных документах (ревизские сказки, исповедные ведомости) его возраст в сочетании с датой составления документа дает разные года рождения. Так, по исповедным ведомостям 1797 и 1807 годов Антонию Мамину соответственно 13 лет и 23 года, то есть родился он в 1784 году; по ревизской сказке 1833 года ему 51 год (1782 г.р.); по метрической книге 1849 года (запись о его смерти, сделанная сыном Дмитрием Антоновичем) – 71 год (1778 г.р.). Та же история и с его женой Зоей Михайловной: в 1807 г. ей 29 лет (кстати, получается старше мужа на целых 6 лет!), в 1833 г. – 49, в 1856 г. – 75. Соответственно, имеем 1778, 1784 или 1781 год рождения. Впрочем, для того времени такая степень точности не редкость.

Архивные документы из фондов ГАСО позволяют восстановить биографию Антония Никитича. В 1797 году он служит пономарем при церкви Багарякской слободы. Указан племянником священника Степана Григорьевича Мамина [23], вероятно его отец Никита Григорьевич к этому времени уже умер. Через десять лет он по-прежнему пономарь Вознесенской церкви Багарякской слободы, но уже женат и имеет дочь Надежду [24]. Здесь же находим информацию о его матери, жене Никиты Григорьевича: мать его вдова священническая жена Мамина Евфимия Матвеева 61 года. Таким образом, рано умерший Никита Григорьевич был священником. К сожалению, мы пока не знаем где именно.

Из ревизской сказки 1833 года [21] мы узнаем, что Антоний Никитич с 1816 года служит священником Троицкой церкви Истокского села (поступил к сей церкви в 1816 году из необучавшихся в духовных училищах). До этого, в 1815 году (дата предыдущей ревизии), он по-прежнему был в Вознесенской церкви Багарякской слободы, но уже дьячком. Здесь же указаны дети Антония Никитича: Мамин Андрей Антониев, дьячок церкви Уктусского завода; Мамин Никита 18 лет – обучается в низшем отделении Пермской семинарии, Мамин Алексей 14 лет – обучается в Далматовском уездном училище, Мамин Димитрий 11 лет – обучается в Далматовском приходском училище. Несколько странно, что Далматовское училище названо по-разному – то уездным, то приходским. Скорее всего, Алексей и Димитрий учились все-таки в одном училище. Кстати, по этим данным можно определить год рождения Димитрия Антоновича – 1822.

После 1833 года (когда именно, неизвестно) Антоний Никитич почисляется за штат, то есть – выходит на пенсию. Последнее время, как мы знаем, он живет в Дальнедубровском у сына Димитрия, где и умирает 20 сентября 1849 г. Хоронили отца помощника настоятеля Дальнедубровской церкви видимо с максимальным почетом, как указано в метрической книге – оба приходские священника и весь причт.

Вдова Антония Никитича после его смерти, вероятно переезжает к сыну Алексею. В клировых ведомостях 5-го округа Екатеринбургского уезда за 1856 г. читаем: Коневское село, Екатеринбургский уезд, Николаевская церковь Священник Мамин Алексей Антониев 36 лет. По указу Пермской Духовной Консистории от 26 марта 1851 года, за болезнь впредь до выздоровления почислен за штат... Жена его Евгения Максимова 39 лет. Дети их: Димитрий 11 лет – учится в доме отца по билету, данному от Екатеринбургского училищного Начальства; Гавриил 2 лет. Бывшего в причте Истокского села Троицкой церкви священника Антония Мамина жена вдова Зоя Михайлова 75 лет, проживает с сыном своим заштатным священником Алексием Маминым на его пропитании. [25]

Можно предположить, что переезд матери к другому сыну связан с тем, что у Димитрия Антоновича было четверо детей, а у Алексея Антоновича только двое, и тому было проще взять на себя содержание престарелой матери. Или, напротив, Зоя Михайловна переехала к заболевшему сыну (Алексею) помогать управляться с хозяйством и с детьми. Тем более старший сын, как указано в клировой ведомости, «учится в доме отца» — быть может, это связано с какой-то его болезнью. Впрочем, все это уже из области предположений. При этом заметим, что Димитрий Алексеевич впоследствии благополучно окончит Пермскую духовную семинарию и станет священником. Это о его сыновьях Петре и Василии рассказывал Ю. М. Сухарев [53]. Гавриил Алексеевич, хотя и учился в Екатеринбургском духовном училище, на священническом поприще впоследствии замечен не был. Кстати, в училище он учился одновременно с Д. Н. Маминым-Сибиряком [31].

Биографические сведения о священнослужителях Пермской губернии (с некоторой погрешностью, теперь это территория современных Пермского края и Свердловской области) в период начиная со второй половины 1860-х годов обнаруживаются гораздо проще: с мая 1867 года начинают издаваться «Пермские епархиальные ведомости», где публиковались (правда, с некоторыми пробелами, с которыми мне пришлось столкнуться в ходе своих изысканий) сведения о назначениях, перемещениях, награждениях, почислении за штат и смерти священнослужителей епархии. Здесь же публикуются, хоть и нерегулярно, так называемые «разрядные списки» Пермской духовной семинарии и духовных училищ – ведомости с результатами ежегодных экзаменов. Кроме того, начинают издаваться епархиальные и губернские адрес-календари с перечислением должностных лиц, состоящих на службе. Вся информация о Маминых начиная с этого времени обнаружена мной именно благодаря этим источникам.

Переходим к нашим Димитриям. Димитрий Антонович родился, как мы уже определили, в 1822 году. Учился в Долматовском училище, затем – в Пермской духовной семинарии. Семинарию окончил по второму разряду в 1844 году. Два первых места его священнической службы мы знаем благодаря обнаруженным метрическим записям – это Сретенская церковь Бизярского завода в Осинском уезде (с декабря 1844 по август 1848 года) и Георгиевская церковь села Дальне-Дубровского Оханского уезда (с сентября 1848 по май 1852 года). Из метрических книг этих церквей мы знаем, что жену его зовут Павла Федоровна, в их семье четверо сыновей – после уже упоминавшихся Николая, Антония и Димитрия в 1850 году родился Алексей [13].

Следующие полтора десятилетия пока теряются во мраке неизвестности. В 1867 в «Пермских епархиальных ведомостях» Димитрий Антонович упоминается, как священник Успенской церкви села Алтыновского Красноуфимского уезда [32]. В Алтыновском Димитрий Антонович прослужит более 20-ти лет, до 1890 года. С Алтыновским (ныне – село Алтынное

Октябрьского района Пермского края), как мы увидим дальше, жизнь Маминых будет связана около полувека.

«Пропущенные», вернее неизвестные нам годы служения Дмитрия Антоновича вызывают интерес еще и вот по какой причине. Как видно из информации, приведенной в адрес-календарях [1-6], старшие сыновья Дмитрия Антоновича – Николай и Антоний – окончили Пермскую духовную семинарию по второму разряду в 1866 году (кстати, одновременно со своим двоюродным братом – Дмитрием Алексеевичем). А вот младшие – Дмитрий и Алексей – учились не в Пермской, а в Уфимской семинарии. Дмитрий окончил ее по второму разряду в 1870 году, а Алексей – 5 классов в 1873 году. Но дело в том, что духовные учебные заведения (семинарии и духовные училища) финансировались за счет епархиальных средств и предназначались в первую очередь для обучения детей духовенства «своих» епархий. Для Уфимской духовной семинарии (до 1865 года она называлась Оренбургской, хотя располагалась в Уфе) таковыми являлись соответственно Оренбургская и Уфимская епархии. Обучение Дмитрия и Алексея в Уфе было бы логичным, если бы на момент начала их учебы Дмитрий Антонович служил в одной из этих епархий. Но в 1867 году он же в Алтыновском, то есть в Пермской епархии! Переводы священников в другую епархию хоть и нечасто, но имели место, но вот чтобы потом перевестись обратно – это довольно странно. Попробуем предположить, что Дмитрий Антонович по каким-то соображениям решил отправить младших сыновей в Уфимскую семинарию и добился разрешения на это от епархиального начальства. При этом следует отметить, что на момент предполагаемого поступления в семинарию Дмитрия (1864-1865 год) старшие братья всю грызут гранит науки в Перми. Это довольно странно и, как все странное, интересно. Полагаю, что ответ на этот вопрос в будущем может быть найден в архивах Пермской или Уфимской духовных консисторий.

С учебой Дмитрия-младшего в семинарии связан еще один интересный документ, который задает дополнительное направление возможных поисков. Даже несколько направлений. В сентябре 1867 года в «Пермских епархиальных ведомостях», в разделе «Распоряжения епархиального начальства» помещено такое сообщение: «На прошении Красноуфимского уезда алтыновской Успенской церкви священника Дмитрия Мамина об определении сына его исключенного из среднего отделения семинарии Дмитрия Мамина на диаконское место при Ревдинской православной церкви, Екатеринбургского уезда, с условием вступления в брак с дочерью умершего священника Лебедева Юлией, резолюция Его Высокопреосвященства последовала такая: «просимое место занято: по сему прошение священника Мамина об определении сына его на это место, с условием вступления в брак с сиротой Лебедевой, да и по силе вновь состоявшегося закона, удовлетворено быть не может. Объявить ему о сем чрез епархиальные ведомости.» [32]

То есть наш Дмитрий Дмитриевич вероятно в начале 1867 года был по какой-то причине исключен из семинарии, и отец занимался, если так можно выразиться, его трудоустройством. Для рукоположения в сан священника или диакона кандидат обязательно должен быть женат, неженатый мог служить разве что псаломщиком. А на горизонте видимо образовалась подходящая священническая дочь – вот Дмитрий Антонович и решил женить сына, да заодно и место для него приискать подходящее. Кстати, недалеко от Алтыновского. Но не вышло, отказал Высокопреосвященнейший Неофит, епископ Пермский и Верхотурский.

«По силе вновь состоявшегося закона» – очевидно, речь здесь идет об Указе Святейшего Синода от 26 июня 1867 года за №30, которым отменялись некоторые правила касательно замещения священно- и церковнослужительских вакансий. Дело в том, что в церкви существовала практика «наследования мест», когда на места престарелых, больных и умерших определялись «преимущественно перед другими» их родственники, которые брали на себя обязанность по содержанию семьи предшественника. Также практиковалось закрепление мест умерших родителей за сиротами, с предоставлением им части доходов от этих мест. Причем место могло

остаться как за сыном, так и за дочерью умершего. Сын мог впоследствии сам занять это место, по достижении соответствующего возраста и при наличии необходимого образования, а у дочерей в этом случае образовывалось приданое в виде места службы для будущего мужа. Такой был способ «социальной поддержки». Нет нужды говорить, что применение этой практики зачастую создавало определенные неудобства – во первых, епархиальные архиереи были вынуждены «предпочитать в рукополагаемых достоинству родство», во-вторых, наличие вакантных, или как их тогда называли, праздных мест, «зачисленных» за несовершеннолетними священнослужительскими детьми, вызывало «расстройство порядка по церкви и приходу», наконец, возникало обременение для остальных членов притча, вынужденных делиться своим достатком с фактически состоящими на их содержании лицами – за умершего «коллегу» надо его работу выполнить, да еще и детям его жалование, пусть и неполное, выплатить.

Вот поэтому, Святейший Правительствующий Синод слушали, а Его Императорское Величество – высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить: «... зачисление священноцерковно-служительских мест за дочерьми или родственницами занимавших сии места лиц с правом определения на эти вакансии тех кандидатов, которые вступят в брак с такими девицами, на дальнейшее время более не допускать». [30]

Так что, как бы сказали в наше время, «обломилось» Дмитрию Дмитриевичу место службы в приданое.

Вот что интересно – невеста-то была дочь священника, если за ней отцовское место и было зачислено, то священническое, а Дмитрий Антонович место для сына просил диаконское. Впрочем, исключенному из семинарии священническое скорее всего не положено, может и просил – «дайте хоть диаконское». И причем здесь Ревда? Юлия Лебедева, по данным МК из Пермского архива, родилась в 1851 году в семье священника Шерьинской церкви Петра Дионисиевича Лебедева [11]. Мне пока не удалось отследить его перемещения после 1851 года и выяснить, где и когда именно он умер. На его месте в Шерьинском, судя по записям в МК, в 1867 году служит его брат Михаил Дионисиевич. Еще один брат, Иоанн Дионисиевич Лебедев – протоиерей пермского Петропавловского собора, автор духовных песнопений. Данных же о службе Лебедевых (или Маминых) в Ревдинской церкви обнаружить не удалось.

Так что пришлось нашему несостоявшемуся диакону Ревдинской церкви Дмитрию Мамину восстанавливаться в семинарии и учиться дальше. А на своей Юлии Петровне он женится позже, после окончания семинарии, вероятно в 1871 году.

По окончании семинарии Дмитрий Дмитриевич некоторое время служит учителем Богородского сельского училища, в Красноуфимском уезде (недалеко от Алтыновского), осенью 1871 года он рукоположен во священника к церкви села Вильвинского, Чердынского уезда [33]. Через полтора года, в начале 1873, его переводят к церкви Юго-камского завода, Пермского уезда [34], а еще через два – в село Сивинское Оханского уезда, пермскую вотчину известных помещиков Всеволожских [35]. Здесь он прослужит помощником настоятеля (вторым священником) до лета 1882 года. Затем на протяжении восьми лет Дмитрий Дмитриевич Мамин – настоятель церкви села Ново-Ильинского Пермского уезда [36].

Сын Д. Д. Мамина, второй Дмитрий Дмитриевич, начинает карьеру, как и полагается сыну священника, с обучения в Пермском духовном училище. Во всяком случае в разрядных списках училища за 1884 и 1885 годы есть сведения о переводе Дмитрия Мамина соответственно во 2-й и в 3-й класс [37]. С учетом, как говорится, времени и места действия, это мог быть только он. К сожалению, не удалось найти разрядные списки Пермского духовного училища за следующие годы, они по какой-то причине не были опубликованы. Если Дмитрий не оставил учебу, то он вероятно окончил училище в 1887 году, но это требует подтверждения. Учится он в училище, судя по

разрядным спискам, вместе с двоюродными братьями Антонином и Аполлинарием, сыновьями Антония Димитриевича.

Мне удалось также обнаружить свидетельство начала «трудовой деятельности» прадеда: просматривая метрические книги Свято-Троицкой церкви Архангело-Пашийского завода, где на протяжении 20 лет служил Николай Димитриевич Мамин, в записях 1890 года я совершенно неожиданно увидел подпись: «И.д. псаломщика Димитрий Мамин» [22]. И.д. – «исправляющий должность»; как сказали бы сейчас, исполняющий обязанности. Видимо, по окончании училища прадед был отправлен к дяде на псаломщическую вакансию так сказать для освоения профессии, на профориентацию. Здесь он провел какое-то время вероятно с 1889 года (за этот год метрическая книга, к сожалению, не сохранилась) по август 1890-го. Что там не сложилось, по какой причине единственный сын священника выбрал в итоге карьеру чиновника – неизвестно. Кстати, с одним из двоюродных братьев прадеда, Анатолием Антониевичем (старший сын А. Д. Мамина), происходит обратное – отучившись в Пермской гимназии (не духовном училище!) он в апреле 1889 года поступает на духовную службу псаломщиком, впоследствии – дослужится и до священника [38, 7, 8].

В 1890 году происходят перемены и в службе старших Дмитриев: в начале года Дмитрия Антоновича переводят из Алтыновского на Верхне-Сергинский завод [39]. На его место в Алтыновское назначен священник Павел Коровин, однако он не прослужит здесь и года – уже 4 декабря в Алтыновское переводят из Ново-Ильинского Дмитрия Димитриевича [40]. Причины таких перестановок нельзя понять из сухих протокольных сообщений в Епархиальных ведомостях. Возможно, прояснить это могли бы какие-то документы, сохранившиеся в архивах Пермской духовной консистории.

На Верхне-Сергинском заводе Дмитрий Антонович прослужил недолго: уже в конце июля 1891 года место священника при церкви Верхне-Сергинского завода числится праздным, «за отрешением и почислением за штат по суду свящ. Дмитрия Мамина, 26/27 июля» [41]. Что произошло опять-таки мы не знаем, надо искать в архивах консистории. Заметим, что Дмитрию Антоновичу уже почти 70 лет. Тем не менее, пробыв полтора года «заштатным», в январе 1893 года он будет определен священником церкви Монастырского села Чердынского уезда [42], где и прослужит последние три года своей жизни. Умер Дмитрий Антонович Мамин, согласно данным Епархиальных ведомостей, 12 января 1896 года [43].

Димитрий Димитриевич прослужит в Алтыновском чуть более пяти лет, после чего также на некоторое время (с марта по август 1896 г.) окажется «заштатным». Можно высказать предположение, что его временная отставка связана с потерями в семье Маминых: как мы знаем, в январе в Монастырском умирает его отец Дмитрий Антонович, а 24 марта в Архангело-Пашийском заводе – старший брат Николай Димитриевич.

В августе 1896 года Димитрий Димитриевич определен к Николаевской церкви Калиновского села Осинского уезда [44], где он прослужит четыре года. Д. Д. Мамин умирает 21 августа 1900 г., через три месяца после рождения внука Дмитрия [45].

Дальнейшую судьбу вдовы Дмитрия Димитриевича, Юлии Петровны Маминой, пока выяснить не удалось. Известно лишь, по опубликованным данным Пермского Епархиального Попечительства, что в 1907 г. она проживала в Алтыновском [50]. Вот интересно, почему она вернулась в Алтыновское: может, там жили какие-то неизвестные нам родственники? Во всяком случае, поискать стоит – за полвека пребывания Маминых в Алтыновском вполне могли остаться какие-то следы. Не могу удержаться, чтобы не разместить здесь современную фотографию Успенской церкви села Алтыновского, предоставленную директором Октябрьского районного музея С. А. Целищевым.

Вот она, «маминская» церковь в селе Алтыновском!

По сведениям Епархиального Попечительства, в 1908 г. Юлия Петровна поступила на должность просфорни, логично предположить, что к той самой Алтыновской церкви [51].

В результате проведенного исследования была выявлена следующая информация о детях Дмитрия Дмитриевича и Юлии Петровны Маминых. Помимо сына, второго Дмитрия Дмитриевича, который и явился причиной данных поисков, у них было как минимум четыре дочери:

Александра, умершая в младенчестве (1874-1876) [9, 15];

Алевтина, (род. в 1875 г.) [14];

Елизавета (род. в 1885 г., в 1903 г. окончила Пермское епархиальное женское училище с званием домашней учительницы; в 1903-1905 гг. – учительница Сыринского училища Красноуфимского уезда; с августа 1905 г. по ноябрь 1907 г. – воспитательница в Пермском епархиальном женском училище) [46, 47, 52];

Анна (род. в 1889-1890 г., училась в Пермском епархиальном женском училище в период с 1902 по 1907 г., окончила 5 классов училища) [46, 48, 49].

Их дальнейшая судьба мне неизвестна. Во всяком случае, пока. Неизвестно также, были ли в семье другие дети. Впрочем, последний вопрос может быть легко разрешен, если удастся обнаружить, например, клировые ведомости церквей, в которых служил Д. Д. Мамин.

Подведем итог. Пытаясь при минимуме первоначальной информации разыскать хоть какую-нибудь информацию о человеке, имя которого вынесено в заголовок статьи, мне удалось восстановить судьбу нескольких поколений предков. Пусть обнаружены в основном лишь сухие «протокольные» факты – родился, учился, поступил на службу, умер – но учитывая давность исследуемого периода, это немало. Теперь, зная конкретные места службы «действующих лиц», можно заниматься дополнительными предметными поисками в соответствующих архивах.

Проживший долгую жизнь Димитрий Антонович, собственно первый Дмитрий Мамин, во второй половине XIX века был по существу «патриархом» в роду священнослужителей Маминых. В это время в Пермской губернии (т.е. собственно в Пермской и образованной в 1885 г. из пяти зауральских уездов Екатеринбургской епархиях) священниками служили четверо сыновей самого Димитрия Антоновича, его родной племянник Димитрий Алексеевич (отец Петра, Василия и Евграфа Маминых) – в с. Клевакинском Екатеринбургского уезда, и сын его троюродного брата Наркис Матвеевич, отец Д. Н. Мамина-Сибиряка – на Висимо-Шайтанском, затем Нижне-Салдинском заводах Верхотурского уезда.

Я пока не исследовал биографию других членов рода, честно говоря сомневаюсь в возможности в одиночку справиться с этой задачей, но одно можно сказать определенно – внуки Димитрия Антоновича, сыновья Антония Димитриевича Анатолий, Аполлинарий и Антонин продолжают служить в Пермской епархии еще в 1912 году [8]; их дети фигурируют в разрядных списках духовных учебных заведений. Конечно, было бы интересно проследить и их дальнейшую судьбу...

Великий русский композитор С. В. Рахманинов написал однажды замечательные, на мой взгляд, слова: «Умер только тот, кто позабыт». И мне кажется, что возвращая к памяти потомков хотя бы имена давно ушедших и забытых предков, мы в некотором смысле оживляем историю, пусть даже в локальном масштабе, в рамках одной семьи.

Источники:

Адрес-календарь Пермской Епархии на 1877 год. – Пермь: Тип. и лит. Заозерского, 1877.

Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. (Сост. Н.Д. Топорков). – Пермь: Тип. Пермской губернской земской управы, 1882.

Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. (Сост. Н.Д. Топорков.). – Пермь: Тип. Пермской губернской земской управы, 1884.

Адрес-календарь Пермской Епархии на 1894 год и справочная книжка для духовенства. (Сост. свящ. Я. Шестаков). – Пермь: Тип. Н-ков П.Ф. Каменского, 1894.

Памятная книжка для духовенства, изданная по случаю 500-летия блаженной кончины Святителя Стефана Епископа Великопермского, с приложением Адрес-календаря Пермской Епархии на 1896 год. (Сост. свящ. Я. Шестаков). – Пермь: Тип. Н-ков П.Ф. Каменского, 1896.

Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия Пермской епархии с приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий. (Сост. свящ. Я. Шестаков). – Пермь: Типолитография Губернского правления, 1899.

Адрес-календарь Пермской Епархии на 1909 год. (Сост. диакон П. Ершов). – Пермь: Тип. В.А.Чердынцева, 1909.

Справочная книга Пермской Епархии на 1912 год. (Сост. диакон П. Ершов). – Пермь: Тип. Н-ков П.Ф. Каменского, 1911.

ГАПК Ф.37. Оп.2. Д.112. Л.306
ГАПК Ф.37. Оп.2. Д.114. Л.187
ГАПК Ф.37. Оп.2. Д.122. Л.729
ГАПК Ф.37. Оп.2. Д.123. Л.634
ГАПК Ф.37. Оп.2. Д.173. Л.229
ГАПК Ф.37. Оп.2. Д.173. Л.339
ГАПК Ф.37. Оп.3. Д.8. Л.19
ГАПК Ф.37. Оп.3. Д.8. Л.78
ГАПК Ф.37. Оп.3. Д.8. Л.117
ГАПК Ф.37. Оп.6. Д.896. Л.42
ГАПК Ф.37. Оп.6. Д.897. Л.73
ГАПК Ф.111 Оп.1 Д.2418 Л.160 об.
ГАПК Ф.719. Оп.1. Д.137
ГАСО Ф.24 Оп.23 Д.7080 Л.393
ГАСО Ф.24 Оп.23 Д.7078 Л.191
ГАСО Ф.605 Оп.1 Д.1. Л.76об.

Дергачев И. А. К родословию Д. Н. Мамина-Сибиряка // Русская литература 1870-1890 годов. Сб.7. Свердловск, 1974. С.133-138.

Коновалов Ю. В. Род Маминых на Среднем Урале // Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка в контексте русской литературы: Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка, 4-5 ноября 2002 г. Екатеринбург. Екатеринбург, 2003. С.90-94.

Коровин А. Ф. К родословной Д. Н. Мамина-Сибиряка // Первые Уральские Бирюковские чтения: Доклады и сообщения. Челябинск, 1974. С.74-82.

Мосин А. Г. О «белых пятнах» в истории маминского рода (к проблеме воссоздания родословия Д. Н. Мамина-Сибиряка) // Третьи Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2000. С.350-354.

«Пермские епархиальные ведомости», №14, от 9 августа 1867 г.

там же, №15, от 16 августа 1867 г.

там же, №21, от 19 июля 1867 г.

там же, №45, от 10 ноября 1871 г.

там же, №8, от 21 февраля 1873 г.

там же, №8, от 26 февраля 1875 г.

там же, №41, от 13 октября 1882 г.

там же, №31, от 1 августа 1884 г.; №44, от 30 октября 1885 г.

там же, №3, от 1 февраля 1889 г.
там же, №4, от 16 февраля 1890 г.
там же, №24, от 16 декабря 1890 г.
там же, №16, от 16 августа 1891 г.
там же, №3, от 1 февраля 1893 г.
там же, №6, от 16 марта 1896 г.
там же, №16, от 16 августа 1896 г.
там же, №18, от 16 сентября 1900 г.
там же, №23, от 16 июня 1903 г.
там же, №37, от 11 октября 1905 г.
там же, №36, от 21 декабря 1906 г.
там же, №18, от 21 июня 1907 г.
там же, №12, от 21 апреля 1908 г.
там же, №24, от 21 августа 1908 г.
там же, №10, от 1 апреля 1909 г.

Сухарев Ю. М. Путь Петра Мамина // <http://sukharev-y.ru/> (Опубликовано 04.07.2014).

Сухарев Ю.М. История Походной Николаевской церкви Верхотурского уезда // <http://sukharev-y.ru/> (Опубликовано 04.07.2014).

Сухарев Ю.М. Штрихи к биографии Петра Мамина // <http://sukharev-y.ru/> (Опубликовано 04.07.2014).

Сухарев Ю.М. «Доношу Вашему Преосвященству...» (Дополнение биографии Петра Мамина) // <http://sukharev-y.ru/> (Опубликовано 24.03.2016).

Черемисина В. Загадочный Мамин // газ. «Уральский рабочий», 23 января 2013 г. (<http://газета-уральский-рабочий.рф/culture/6457/>).

Сайт Юрия Сухарева Опубликовано 13.11.2017 | Автор: Юрий